
ДИСКУССИЯ О МЕСТЕ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ ДОКТРИН XIX — НАЧАЛА XX В.

А.А. Дорская

Кафедра международного права
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
наб. реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186

В статье анализируется дискуссия о месте церковного права в правовой системе страны, заочно возникшая в XIX — начале XX вв. Показано значение данного вопроса для становления понятия «правовая система». Выявлено, какие зарубежные теории были восприняты российскими специалистами в области церковного права. Рассматривается влияние данной дискуссии на современную квалификацию церковного (канонического) права.

Ключевые слова: церковное право, каноническое право, правовая система, доктрина.

Вопрос о месте церковного (канонического) права в правовой системе любой страны является достаточно сложным. Это объясняется целым рядом причин.

Во-первых, возникает вопрос, нужно ли разграничивать каноническое и церковное право. В Российской империи церковное право включало в себя как церковные каноны, так и позитивные законы, издаваемые государством по делам церкви. В начале 90-х гг. XX в. термин «церковное право» был возрожден, хотя постепенно исследователи стали склоняться к «каноническому праву». Вместе с тем даже использование второго понятия не дает однозначной определенности. Например, Н.В. Шатуев и С.Ж. Дугарова пишут, что «каноническое право включает в себя систему норм, регулирующих все существенные стороны жизни церкви и верующих. В этом праве тесно переплетаются друг с другом религиозные и правовые нормы, тесное переплетение двух видов социальных норм приводит к тому, что противоправное поведение рассматривается как греховное, юридическим же нормам приписывается сверхъестественное происхождение» [19. С. 140].

Во-вторых, в церковном (каноническом) праве практически всегда присутствует международно-правовой элемент. Это наследие тянется с эпохи Средневековья. В частности, Ю.Б. Шубников, характеризуя источники формирования права Европейского Союза, отмечает, что «каноническое право в средние века занимало уникальную нишу среди правовых систем, процветавших в период позднего средневековья. Так, оно исполняло роль международного права» [22. С. 49].

В-третьих, вопрос о месте церковного (канонического) права находится в прямой зависимости от того, является ли государство светским, а если да, то какого типа, или имеющим государственную религию. На современном этапе в

России тоже не все однозначно. Например, по оценке Н.С. Козьяковой, сегодня «остро стоит вопрос о том, как согласовать каноническое право с законодательством Российской Федерации, имеющим светский характер. Это момент актуальный, так как Церковь пытается инициировать процесс признания ее актов, например церковного брака, наравне с актами гражданского законодательства. В данном случае встает очень трудный вопрос: каким образом государство может признавать влияние права Церкви на собственное законодательство?» [5. С. 14].

Перечень подобных вопросов может быть продолжен. Причем в России дискуссия по ним началась еще в XIX в., когда церковное право было введено в качестве учебной дисциплины на юридических факультетах университетов и в Духовных академиях и началось его научное осмысление.

Изначально православная и католическая церкви исходили из убеждения, что церковное право к светскому не относится, а поэтому не может быть отнесено к какой-либо его ветви. Только в период Реформации началась попытка вписать церковное право в систему светского права. В XIX в. мнения ученых существенно разошлись. Как писал священник М.П. Альбов, «следовало только желать, чтобы наука церковного права получила... более строгую юридическую конструкцию» [1. С. 4].

Необходимо отметить, что господствующим в XIX — начале XX в. было деление права на публичное и частное. Такое деление, известное еще в древнем мире, возродилось в Европе только в XVIII в. Все буржуазные революции проходили под лозунгом противопоставления прав частного лица правам государства.

В зарубежной юридической науке можно выделить три основных точки зрения на место церковного права в правовой системе каждой страны.

Первая состоит в том, что церковное право относится к частному праву. В частности, немецкий исследователь Дж. Фальк (1823–1876) считал, что религия есть дело совести, а не внешнего государственного принуждения, следовательно, дело частное [11. С. 13]. В своей системе он отличал повинование и повеление. Каждый повинующийся член государства есть частное лицо. Каждое повеление в государстве исходит от общего, целого. Отсюда и происходит различие частного и публичного права. Первое есть право повинующихся, к которому относятся частное церковное, полицейское, уголовное право и процесс. Второе есть право повелевающих — государственное право, право управления, финансовое и международное право.

Вторая точка зрения — в церковном праве есть черты и публичного, и частного права (Т. Марецоль, Р.А. Штекгарт, Ф.А. Шиллинг). Например, Теодор Марецоль (1794–1873), автор известного в России «Учебника римского гражданского права», изданного в 1867 г., писал: «Каждый человек по своим верованиям входит в состав той или другой религиозной общины. Отсюда возникают более или менее своеобразные религиозные отношения. Отношения эти совпадают иногда всецело со всеми прочими отношениями в государстве, именно — там, где существует вполне национальная религия... Где же нет такового отождествления интересов государства с интересами религии, именно в новейших государствах, отношения верующих к их религиозной общине, церкви, об-

разуют особенное право — церковное. Церковное право, поскольку речь идет об отношении церкви к государству, входит, правда, в состав государственного права. Но т.к. оно затрагивает и интересы отдельных лиц и видоизменяет их, то оно относится к частному праву. Все же остальное в церковном праве лежит на границе между частным и публичным правом» [11. С. 14]. Ф.А. Шиллинг выделял в праве на свободную внешнюю деятельность в пределах права третьим пунктом «право на осуществление целей своей духовной природы, следовательно — на содействие своему умственному, нравственному и религиозному развитию и усовершенствованию», подчеркивая, что в тесной связи с ним находится свобода мысли, свобода совести и религии [21. С. 11–12].

Согласно третьей точке зрения (Георг Пухта [23. S. 75], Фридрих Карл Савиньи [24. S. 28], Роберт фон Мольте, Генрих Аренс) церковное право относится к общественному праву, выделяющемуся наравне с публичным и частным правом. Оно возникает независимо от государства для осуществления разных целей родов, сословий, религиозных общин и т.д.

Рассмотрим для примера систему Роберта фон Моля. В определении места церковного права он исходил из того, что «с одной стороны, народонаселение, представляющее единство в других отношениях, очень часто имеет различные религиозные убеждения и вместе с тем различные церковные организации; с другой стороны, многие из религиозных общин и соответствующих им церквей простираются далеко за пределы одного государства и одного народа» [9. С. 19]. В результате получилось следующее деление.

I. Догматические общественные науки:

1. Общее учение об обществе, т.е. определение понятия «общество», его общих законов, различных составных частей и целей.

2. Общественное право:

а) философское общественное право;

б) положительное общественное право (права сословий, промышленных компаний, церквей).

3. Учение об общественной нравственности.

4. Учение о целесообразности в обществе (социальная политика).

II. Исторические общественные науки:

1. История общества и его отдельных групп.

2. Статистика общества [9. С. 35].

Г. Аренс (1808–1874), ординарный профессор философии права императорского королевского университета в Гратце, выделял «науку религиозного или церковного общества, касающуюся всех его жизненных отношений; науку общественной, нравственной жизни, науку об общественных учреждениях, устроенных с научной и художественной целью воспитания; науку общественного вещного блага (т.е. науку общественного хозяйства) и науку о правовой и государственной жизни». При этом он подчеркивал, что общественные науки не могут отождествляться с государственными [2. С. 78].

Российским исследователям приходилось «встраивать» церковное право в правовую систему в особых условиях.

Во-первых, как справедливо отмечает Д.А. Пашенцев, говорить о правовой системе России можно со второй половины XIX в. Ее признаками являются система права — наличие основных отраслей, четкие различия между ними; структурированность источников права; появление различных видов систематизации источников права; наличие национальной специфики в развитии права; создание системы национального юридического образования; достижение определенного уровня развития правосознания [12. С. 42–43]. Т.е. научное осмысление церковного права началось как раз в тот момент, когда собственно формировались основные признаки правовой системы России. Это, с одной стороны, облегчало задачу, так как позволяло «перебрать» различные варианты, но с другой — заставляло обращаться к зарубежному опыту, искать оптимальные пути сочетания сложившейся традиции и развивающейся юридикации общественных отношений.

Во-вторых, в российской юридической науке велась серьезная общая дискуссия о разграничении публичного и частного права, и церковное право являлось одним из проблемных моментов, определение место которого было достаточно сложным.

Характеристика различных взглядов по данному вопросу дана в монографии Г.П. Курдюк и Л.В. Бутько. Они выделили такие критерии деления публичного и частного права в дореволюционной российской юридической науке: 1) различие интересов, юридической формы отношений, различия в порядке приобретения частных и публичных прав, в способах их потери, в содержании самих прав и в соотношении права и обязанности (Н.М. Коркунов), 2) по различию свойств объективной юридической нормы и по различию свойств элементов юридического отношения (Ф.В. Тарановский), 3) деление права на «социально-служебное и свободное» (Л.И. Петражицкий) [7. С. 17–18]. Г.Ф. Шершеневич основой деления считал различие бытовых отношений, нормируемых объективным правом [20. С. 536]. Таким образом, в связи с отсутствием единого критерия деления права на частное и публичное возникали проблемы и с определением места церковного права Российской империи.

В-третьих, немногие страны, как Российская империя, отличались такой многоконфессиональностью. При этом если у Русской Православной Церкви был статус «первенствующей и господствующей» (согласно данным переписи населения 1897 г. православных было 69,3% [15. С. 76]), то у остальных вероисповеданий — «терпимых» и «гонимых» [16. С. 62].

В результате предложенные российскими специалистами концепции места церковного права в правовой системе страны можно разделить на две группы.

Большинство исследователей церковного права Российской империи поддерживали точку зрения зарубежных юристов о том, что церковное право относится к общественному праву, выделяющемуся наравне с публичным и частным правом.

Так, известный русский ученый Василий Николаевич Лешков (1810–1881) писал: «Признавая благо, все равно как его сохранение принадлежностью общества, закон разумно усвоил обществу власть “самостоятельно” распоряжаться в этой сфере, и таким образом создал идею и дело самоуправления. Да, закон,

законодатель, верховная власть, государство и не иначе. Ведь и вера действует в известной стране по силе закона, и только поэтому является в форме церковного права, хотя, конечно, ее догматы не зависят от государства и его законов, которые только сообщают всему значение обязательных норм и права. Также точно не зависят от законов ни истина науки, ни идеальные искусства...» [8. С. 35].

Подобной точки зрения, хотя и без употребления термина «общественное право», придерживались М.А. Остроумов [10. С. 41], Н.К. Соколов [17. С. 32], И.С. Бердников, Н.А. Заозерский, М.П. Альбов. Они считали, что церковное право — это самостоятельная область права, не подчиняющаяся ни публичному, ни частному праву. По словам профессора И.С. Бердникова, «Церковь Христова представляет собой общество особого рода... Она не сливается ни с государством, ни с семьей, ни с каким-либо другим институтом общественного житейского характера... Соответственно этому и правовые нормы, по которым живет и управляется церковь, составляет особую область права, стоящую параллельно праву, получившему свое происхождение и значение от государства» [3. С. 6].

Интересной представляется логическая цепочка Н.А. Заозерского. Он подтверждал, что «те положительные предписания, какие оно (церковное право. — А.Д.) представляет человеку и какими регламентирует употребление даваемых им прав, носят характер прав... и публичного и частного. Церковь дает иерархические и правительственные полномочия некоторым из своих членов; эти полномочия никаким образом не могут быть отнесены к сфере частного права. Но она дает предписания и семейственного права, она вносит свои определения... видоизменяет характер даже имущественных прав».

Таким образом, Н.А. Заозерский делал вывод о двух возможных вариантах: «...или признать, что сама по себе церковь не в силах сообщить никаких прав, а то, что выдается под именем церковного права, есть в сущности государственное право; или признать, что церковное право есть право совсем иного порядка, не сравнимое ни с публичным, ни с частным правом, ни соподчинено, ни подчинено ни тому ни другому, есть особый род права» [4. С. 44–45]. Сам ученый защищал вторую точку зрения.

Священник М.П. Альбов предлагал выделить церковное право в «особую ветвь права», отличную от публичного и частного права [1. С. 1–2]. Эту идею поддерживал известный специалист в области государственного (конституционного) права Ф.Ф. Кокошкин. В 1912 г. он писал: «Прежде чем делить право на публичное и частное, нужно ясно установить больше основ и больше общее различие между правопорядками различных союзов. Союзов, имеющих свои особые правопорядки, чрезвычайно много. Но, если взять из них лишь те, которые имеют особо важное значение в жизни человечества, и право, которое служит преимущественно предметом изучения для юридической науки, а именно: государство, церковь и международный союз, то ограниченную таким образом область правовых явлений можно разделить на три отдела: право государства (публичное и частное), право церковное и право международное» [6. С. 149].

Другая группа исследователей создала собственную концепцию, отличную от зарубежных, — церковное право было отнесено к публичному праву. На-

пример, такие российские правоведы, как Н.Ф. Рождественский [14. С. 176–177], Н.К. Ренненкампф относили церковное право к государственному праву.

Как отмечал Н.К. Ренненкампф, церковное и военное право относятся к государственному праву, так как «внешняя организация церкви (насколько она определяется правом) и порядок военных составляют существенную принадлежность государственной жизни, а между тем не успели развиться (если исключить неоправданные притязания средневековых юристов) в особые самостоятельные ветви публичного права... Церковная организация и управление... получают юридическое значение только вследствие признания их государством» [13. С. 215]. Похожей точки зрения придерживался Н.С. Суворов, который писал: «В церковном праве нет надобности различать публичное и частное право, потому что все вообще церковное право носит публичный характер» [18. С. 6].

Таким образом, определяя место церковного права в правовой системе, дореволюционные российские исследователи, безусловно, подробнейшим образом знакомились с зарубежными концепциями и активно использовали одну из них — выделение, наряду с публичным и частным правом, общественного права, — что постепенно привело к тому, что церковное право стало рассматриваться как особая правовая ветвь (область права, правовая система). Вместе с тем российские специалисты, учитывая сложившуюся исторически «симфонию властей» в России, а также особый статус Русской Православной Церкви в Российской империи, предложили и собственную теорию, не имевшую аналогов в католическом и протестантском мире, согласно которой церковное право относится к публичному праву. В условиях современного светского государства использование термина «каноническое право» является более предпочтительным, т.к. по сложившейся в Российской империи традиции церковное право включало в себя как церковные каноны, так и государственное законодательство по делам церквей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Альбов М.П.* Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Типография В.С. Балашева, 1882.
- [2] *Аренс Г.* Юридическая энциклопедия, или Органическое изложение науки о праве и государстве, на основании принципов этической философии права / пер. с нем. — М.: Типография А. Семена, 1863.
- [3] *Бердников И.С.* Церковное право как особая самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права. — Казань: Типография Императорского университета, 1885.
- [4] *Заозерский Н.А.* Право православной греко-восточной русской церкви как предмет специальной юридической науки. — М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888.
- [5] *Козьякова Н.С.* Нормативно-правовая природа канонического (церковного) права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». — 2012. — № 3. — С. 11–14.
- [6] *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. — М.: Братья Башмаковы, 1912.
- [7] *Курдюк Г.П., Бутько Л.В.* Отрасль права: эволюционирование и перспективы. — Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004.

- [8] *Лешков В.Н.* Критика «Полицейского права» г. Андреевского, профессора Санкт-Петербургского университета. — Т. I — Полиция безопасности, 1871; Т. II — Полиция благосостояния, 1873. — М.: Университетская типография, 1873.
- [9] *Моль Р.* Энциклопедия государственных наук / пер. А. Попова. — СПб., М.: М.О. Вольф, 1867.
- [10] *Остроумов М.А.* Введение в православное церковное право. — Харьков: Типография губернского правления, 1893. — Т. 1.
- [11] *Павлов А.С.* Курс церковного права. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902.
- [12] *Пашенцев Д.А.* Влияние рецепции на генезис правовой системы России // История государства и права. — 2009. — № 7. — С. 42–45.
- [13] *Ренненкамф Н.К.* Очерки юридической энциклопедии. — Киев: Университетская типография, 1868.
- [14] *Рождественский Н.Ф.* Энциклопедия законоведения. — СПб.: Типография Э. Праца, 1863.
- [15] *Рубакин Н.А.* Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы (На основании официальных и научных исследований). — СПб.: Издательство Вестн. знания, 1912.
- [16] Свод основных государственных законов // Свод законов Российской империи. — Т. 1. — Ч. 1. — Разд. 1. — СПб., 1906.
- [17] *Соколов Н.К.* Из лекций по церковному праву. — Вып. 1. — М., 1874.
- [18] *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. — М.: А.А. Карцев, 1913.
- [19] *Шатуев Н.В., Дугарова С.Ж.* К вопросу о влиянии канонического права на романо-германскую правовую систему // Вестник Бурятского государственного университета. — 2010. — № 2. — С. 139–143.
- [20] *Шеришневич Г.Ф.* Общая теория права. — М.: Братья Башмаковы, 1912. — Вып. III. — Т. I.
- [21] *Шиллинг Ф.А.* Естественное право или философия права / пер. с нем. М.Н. Капустина. — М.: К.Солдатенков и Н. Щепкин, 1863.
- [22] *Шубников Ю.Б.* О предпосылках возникновения права Европейского Союза (историко-теоретический анализ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — Т. 53. — № 1. — С. 46–51.
- [23] *Puchta G.F.* Cursus der Institutionen. — Band 1. — Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1856.
- [24] *Savigny F.C.* System des heutigen romischen Rechts. — Band 1. — Berlin, 1840.

**DISCUSSION ABOUT THE POSITION
OF CHURCH LAW IN THE LEGAL SYSTEM:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN
AND RUSSIAN DOCTRINE XIX — EARLY XX CENTURIES**

A.A. Dorskaya

The Department of International Law
Herzen State Pedagogical University of Russia
48, emb. Moyka, Saint-Petersburg, Russia, 191186

The article analyzes the debate about the place of church law in the legal system of the country, which arose in the XIX — early XX centuries. The importance of this issue for the formation of the concept of «legal system» is shown. It is revealed the foreign theories which were perceived by Russian specialists in the field of church law. The impact of this debate on the contemporary qualification of church (canon) law is examined.

Key words: church law, canon law, legal system, doctrine.

REFERENCES

- [1] *Al'bov M.P.* Kratkij kurs lekcij po cerkovnomu pravu. — SPb.: Tipografija V.S. Balasheva, 1882.
- [2] *Arens G.* Juridicheskaja jenciklopedija, ili organicheskoe izlozhenie nauki o prave i gosudarstve, na osnovanii principov jeticheskoy filosofii prava / per. s nem. — M.: Tipografija A. Semena, 1863.
- [3] *Berdnikov I.S.* Cerkovnoe pravo kak osobaja samostojatel'naja pravovaja oblast' i ego otnoshenie k obshhej sisteme prava. — Kazan': Tipografija Imperatorskogo universiteta, 1885.
- [4] *Zaozerskij N.A.* Pravo pravoslavnoj greko-vostochnoj russkoj cerkvi kak predmet special'noj juridicheskoy nauki. — M.: Tipografija M.G. Volchaninova, 1888.
- [5] *Koz'jakova N.S.* Normativno-pravovaja priroda kanonicheskogo (cerkovnogo) prava // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Jurisprudencija». — 2012. — № 3. — S. 11–14.
- [6] *Kokoshkin F.F.* Lekcii po obshhemu gosudarstvennomu pravu. — M.: Brat'ja Bashmakovy, 1912.
- [7] *Kurdjuk G.P., But'ko L.V.* Otrasl' prava: jevoljucionirovanie i perspektivy. — Krasnodar: Krasnodarskaja akademija MVD Rossii, 2004.
- [8] *Leshkov V.N.* Kritika «Policejskogo prava» g. Andreevskogo, professora Sankt-Peterburgskogo universiteta. — T. I — Policija bezopasnosti, 1871; T. II — Policija blagosostojanija, 1873. — M.: Universitetskaja tipografija, 1873.
- [9] *Mol' R.* Jenciklopedija gosudarstvennyh nauk / per. A. Popova. — SPb., M.: M.O. Vol'f, 1867.
- [10] *Ostroumov M.A.* Vvedenie v pravoslavnoe cerkovnoe pravo. — Har'kov: Tipografija gubernskogo pravlenija, 1893. — T. 1.
- [11] *Pavlov A.S.* Kurs cerkovnogo prava. — Svjato-Troickaja Sergieva Lavra, 1902.
- [12] *Pashencev D.A.* Vlijanie recepcii na genezis pravovoj sistemy Rossii // Istorija gosudarstva i prava. — 2009. — № 7. — S. 42–45.
- [13] *Rennenkampf N.K.* Oчерki juridicheskoy jenciklopedii. — Kiev: Universitetskaja tipografija, 1868.
- [14] *Rozhdestvenskij N.F.* Jenciklopedija zakonovedenija. — SPb.: Tiptografija Je. Praca, 1863.
- [15] *Rubakin N.A.* Rossija v cifrah. Strana. Narod. Soslovija. Klassy (Na osnovanii oficial'nyh i nauchnyh issledovanij). — SPb.: Izdatel'stvo Vestn. znaniya, 1912.
- [16] Svod osnovnyh gosudarstvennyh zakonov // Svod zakonov Rossijskoj imperii. — T. 1. — Ch. 1. — Razd. 1. — SPb., 1906.
- [17] *Sokolov N.K.* Iz lekcij po cerkovnomu pravu. — Vyp. 1. — M., 1874.
- [18] *Suvorov N.S.* Uchebnik cerkovnogo prava. — M.: A.A. Karcev, 1913.
- [19] *Shatuev N.V., Dugarova S.Zh.* K voprosu o vlijanii kanonicheskogo prava na romano-germanskiju pravovuju sistemu // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 2. — S. 139–143.
- [20] *Shershenevich G.F.* Obshhaja teorija prava. — M.: Brat'ja Bashmakovy, 1912. — Vyp. III. — T. I.
- [21] *Shilling F.A.* Estestvennoe pravo ili filosofija prava / per. s nem. M.N. Kapustina. — M.: K.Soldatenkov i N. Shhepkin, 1863.
- [22] *Shubnikov Ju.B.* O predposylkah vznikovenija prava Evropejskogo Sojuza (istoriko-teoreticheskij analiz) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2012. — T. 53. — № 1. — S. 46–51.
- [23] *Puchta G.F.* Cursus der Institutionen. — Band 1. — Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1856.
- [24] *Savigny F.C.* System des heutigen romischen Rechts. — Band 1. — Berlin, 1840.